

Линь Чу не могла вынести даже его прикосновения, поэтому она отбросила его руку в сторону и не обратила на него внимания. Когда она проходила мимо него, то услышала слова Чэн Цзымина: "Не боишься, что я расскажу Янь Бэйчэну о твоём прошлом с Лу Чжэнханом?".

Линь Чу остановилась и обернулась, безмолвно глядя на него, а потом спросила "Чего ты хочешь?".

Линь Чу не испытывала ни страха, ни вины. Между ней и Лу Чжэнханом ничего не было, поэтому он мог говорить все, что ему заблагорассудится.

Она пообещала Янь Бэйчэну, что у них никогда не будет секретов друг от друга. Это, естественно, означало, что она расскажет Янь Бэйчэну о сегодняшней встрече с Лу Чжэнханом.

Что касается утверждений Лу Чжэнхана, то, хотя они были забавными и невероятными, она все равно собиралась рассказать о них Янь Бэйчэну. Даже если это была ложь, они все равно должны были быть начеку.

Увидев Чэн Цзымина, Линь Чу успокоилась.

Теперь, когда она смогла пересмотреть рассказы Лу Чжэнхана, она увидела все дыры в его истории.

Янь Бэйчэн и Янь Хуайань выглядели очень похоже, поэтому не было никаких сомнений, что Янь Хуайань был членом семьи Янь. Черты лица Янь Бэйчэна и Янь Хуаяна были очень похожи, как у братьев. С другой стороны, кроме того, что Лу Чжэнхан был похож на Янь Бэйчэна, он ничем не напоминал других членов семьи Янь.

Что касается его сходства с Янь Бэйчэном, то, скорее всего, это было связано с Цзян Чандаем.

Это было верно. Линь Чу поверил ему, когда тот сказал, что он сын Цзян Чандая.

Цзян Чандай очень любила Лу Чжэнхана, даже больше, чем Лу Вэйнина. Она смотрела на Лу Чжэнхана так страстно, как мать смотрит на своего сына. Она хорошо относилась к Лу Вэйнину, но ее отношение к Лу Вэйнину не было таким безоговорочным и интимным, как к Лу Чжэнхану.

Именно из-за такого отношения Цзян Чандай Линь Чу был уверен, что Лу Чжэнхан солгал.

Если Цзян Чандай действительно подменила Лу Чжэнхана и Янь Бэйчэна из желания отомстить, и если Янь Бэйчэн действительно был сыном ее возлюбленного Лу Чжэнтина, почему Цзян Чандай так плохо относилась к Янь Бэйчэну с самого детства? Почему она никогда не дарила ему материнской любви? Почему она всегда смотрела на Янь Бэйчэна с такой неприязнью и враждебностью, словно он был ее врагом?

К Лу Вэйнину она была даже добрее, чем к Янь Бэйчэну.

Лу Вэйнин была первой дочерью Лу Чжэньтина от другой женщины, а Янь Бэйчэн был ее родным сыном.

Если Янь Бэйчэна и Лу Чжэнхана действительно поменяли местами, то Цзян Чандай по праву должна была предпочесть Янь Бэйчэна.

Это означало, что Линь Чу не могла поверить в утверждения Лу Чжэнхана.

Она покачала головой и самоуничижительно рассмеялась. Как ее можно было так легко обмануть? Она не могла поверить, что слова Лу Чжэнхана дошли до нее и даже заставили ее запаниковать.

Пока Линь Чу была погружена в свои мысли, она молчала и даже забыла о присутствии Чэн Цзымина.

Однако Чэн Цзымин принял ее молчание за признание вины и страха. Линь Чу намеренно ввела его в заблуждение, и теперь он высокомерно усмехнулся.

"Ты ведь знаешь о том, что произошло между мной и Лин Юйвэнь? Теперь я...", - черты лица Чэн Цзымина исказились, и он не мог сказать, что его "прогнали". "Теперь я покинул Линь Мао, и это все твоя вина".

"И что?" Линь Чу подняла брови. Она не могла больше не говорить, что Чэн Цзымин заслужил это.

Он все равно не слушал.

"Я покинул Линь Мао, но не то чтобы я умирал от желания вернуться", - уверенно сказал Чэн Цзымин. "С моими способностями я вполне могу основать собственную компанию. Но твое постоянное вмешательство разрушило мой безупречный брак, так как ты собираешься загладить свою вину? Ты сделал меня такой, поэтому не думаешь ли ты, что будет правильно, если ты профинансируешь мою новую компанию и компенсируешь ущерб, нанесенный моей жизни?"

Линь Чу была так зла, что рассмеялась.

Ей казалось, что Чэн Цзымин становится все более нелепым с каждым днем, имея такие идеалистические мечты даже в таком возрасте.

"Сколько ты хочешь?" спокойно спросила Линь Чу. Она хотела посмотреть, какую еще чушь может нести Чэн Цзымин.

"5 миллионов", - самоуверенно ответил Чэн Цзымин. Он протянул к Линь Чу вытянутую ладонь с пятью пальцами. "Дай мне 5 миллионов, и я не расскажу ни Янь Бэйчэну, ни кому-либо еще о тебе и Лу Чжэнхане. Если не дашь, я пойду прямо к Янь Бэйчэну. Интересно, если он узнает, захочет ли он тебя? В конце концов, ни один мужчина не выдержит жену-изменницу. Когда это случится, тебя прогонят из семьи Янь, и ты останешься ни с чем".

"Если я дам тебе 5 миллионов прямо сейчас, ты обещаешь больше никогда не беспокоить меня?" Линь Чу поджала губы и цинично спросила.

Чэн Цзымин проигнорировал колкости в ее голосе, его ухмылка стала еще шире. "Я не могу ничего обещать. Возможно, в будущем у меня снова закончатся деньги, и тогда я вспомню этот случай. Даже если вы потом расстанетесь с Лу Чжэнханом, это не значит, что у вас нет истории. Если Янь Бэйчэн узнает, что ты уже однажды предал его, тебя ждет адская расплата".

К его удивлению, Линь Чу разразился смехом и посмотрел на него как на идиота.

"Над чем ты смеешься?" спросила Чэн Цзымин.

Разве она не должна быть напугана? Разве она не должна запаниковать, немедленно отдать ему деньги и пригрозить, что никогда не скажет ему ни слова?

"Я смеюсь над тобой, потому что ты считаешь себя такой умной, но ничего не знаешь", - ответила Линь Чу. Увидев подошедших охранников, она облегченно вздохнула. "Ты можешь рассказать об этом кому угодно и что угодно. Расскажите Бэйчэну или СМИ, как вам будет угодно. Посмотрим, что это тебе даст".

"Ты действительно не боишься?" - спросил Чэн Цзымин сквозь стиснутые зубы, не веря.

"А почему я должен бояться?" ответил Линь Чу, забавляясь.

"Чэн Цзымин, меня не волнует, что произошло между тобой и Линь Ювэнь, но я забочусь о своей младшей сестре. Я не могу допустить, чтобы она пошла по неправильному пути. Что касается тебя и Линь Ювэнь, вы можете решить это между собой. Вы говорите, что это моя вина, и хотите, чтобы я все компенсировал? Что за шутки. Если бы ты не заблудился и не перенапрягся, разве это случилось бы? Даже если бы ты остался с Сюй Цзяоцзяо, как только она родит твоего ребенка, ты не сможешь больше держать это в секрете. Линь Ювэнь все равно узнает, и долг настигнет тебя. Так какой смысл тебе угрожать и шантажировать меня?"

"Есть огромная разница в результатах!" - взволнованно сказал Чэн Цзымин. "Если бы Сюй Цзяоцзяо родила ребенка, у нашей семьи Чэн был бы наследник. Теперь же Сюй Цзяоцзяо потеряла ребенка, а Линь Ювэнь запретила мне искать другую, которая родит мне детей, когда узнает об этом. Это будет означать конец рода Чэн! И все это из-за тебя! Не кажется ли тебе, что ты должна мне какую-то компенсацию?"

"Я никогда не делал ничего, чтобы спровоцировать тебя", - нетерпеливо ответил Линь Чу. "Я никогда не хотел вмешиваться в твои дела, так что перестань обманывать себя и других, говоря, что это я во всем виноват. Ты все еще не понимаешь, Чэн Цзымин? Сейчас ты для меня как муравей на полу. Я даже не могу потрудиться раздавить тебя пальцем, это только испачкает мою руку. Если я топну ногой, я могу убить тебя, даже не подозревая об этом. Вы понимаете? Я хочу сказать, что мне вообще не нужно беспокоиться о тебе. Это то же самое, что ты сказал мне, когда впервые сошелся с Сюй Ювэнь и боялся, что я встану у тебя на пути. Сейчас мы живем в двух разных мирах, и ты никогда не достигнешь того мира, в котором живу я, поэтому мне не нужно беспокоиться о том, что ты делаешь. Что бы ты ни делал, пока это не касается меня или окружающих меня людей, мне все равно, слышишь? Так что не переоценивайте себя.

Ты думаешь, что все за тобой следят, и думаешь, что я всегда на тебя глаз положил, но ты ошибаешься. Ты хочешь, чтобы я выплатил тебе компенсацию? Что за шутка! Тогда ты был единственным, кто сказал, что нужно расстаться чисто, без беспорядка. Так что уходи и больше не позорься передо мной".

Чэн Цзымин почувствовал себя униженным, и его черты лица исказились, когда он обвиняюще указал на Линь Чу: "Не говори так, будто ты такой высокопоставленный и могущественный! Разве это не ты дурочилась и флиртовала с Лу Чжэнханом? Он трогал тебя повсюду, а ты смотрела так близко. Я все видела! Ты - взрослая женщина, так как ты смеешь обвинять меня!"

"Тогда иди и распространяй слухи, если хочешь", - холодно сказала Линь Чу, ее сердце было полно презрения. "В любом случае, я не дам тебе ни цента. Между мной и Лу Чжэнханом ничего нет, а ты только рад исказить правду. Даже если ты знаешь, что это ложь, ты

предпочитаешь повторять ее себе снова и снова, потому что обманывая себя, ты чувствуешь себя хорошо. Что ж, если это доставляет тебе удовольствие, не стесняйся, продолжай в том же духе".

С этими словами Линь Чу повернулась, чтобы уйти, но перед ней появилась рука.

Чэн Цзымин протянул ей руку и сказал: "А как же Сюй Цзяоцзяо? Она тебе тоже безразлична? Ты же знаешь, что я был с ней, и теперь кот вылез из мешка, так неужели ты думаешь, что у меня нет на нее компромата? Я много чего собрал, пока был с Сюй Цзяоцзяо. Если я сейчас все это обнародую, это не принесет пользы ни тебе, ни Сюй Цзяоцзяо. Возможно, это разрушит жизнь Сюй Цзяоцзяо, и она никогда не сможет начать жизнь с другим мужчиной. Не боишься, что я расскажу всем о секретах Сюй Цзяоцзяо, пока буду болтать о тебе и Лу Чжэнхане?"

Прямо на его глазах Линь Чу достала телефон и позвонила Сюй Цзяоцзяо.

"Старшая сестренка? В чем дело?" Сюй Цзяоцзяо была очень удивлена, что Линь Чу взяла на себя инициативу позвонить.

"Меня остановил Чэн Цзымин у дверей компании", - ответила Линь Чу.

Не успела она закончить фразу, как Сюй Цзяоцзяо в панике спросила: "Что ему от тебя нужно? Ты пострадала? Он тебя домогается? Подожди там, я сейчас же позову отца!".

Тревожная вспышка Сюй Цзяоцзяо согрела сердце Линь Чу. "Не волнуйся, я нахожусь прямо у входа в компанию, и охрана следит за нами, так что он ничего не сможет сделать. Просто он сказал, что у него есть на тебя компромат, и он сказал это так неопределенно, как будто у него есть что-то неприятное из того времени, когда вы были вместе. Ты уверена, что у тебя с ним... такие дела?"

Чэн Цзымин не сказал, что это было, поэтому Линь Чу не могла быть уверена, блефует ли он. Когда она сомневалась, нужно было быть осторожной.

Чэн Цзымин сказал так многозначительно, что Линь Чу сначала подумала, что это должно быть что-то между мужчиной и женщиной.

"Не может быть!" - сразу же сказала Сюй Цзяоцзяо. Ее реакция была бурной, конечно, она разозлилась бы на клевету Чэн Цзымина. "Я была глупа, да, но я не настолько глупа, чтобы оставить после себя какие-либо улики. Я хорошо знаю, что некоторые вещи могут сделать со мной, если они просочатся. Мужчина через некоторое время может отряхнуться, но жизнь женщины будет разрушена".

Линь Чу посмотрела на Чэн Цзымин, затем повернулась и сделала несколько шагов в сторону. Она мягко сказала: "Ты уверен? Подумай хорошенько, ты ничего не упустил? Я не спрашиваю, занималась ли ты с ним чем-нибудь, но мог ли он тайно, пока ты не знала, подцепить что-нибудь на тебя? Ты должна хорошо подумать, чтобы я мог тебе помочь".

Сюй Цзяоцзяо задумалась, нахмурилась, потом покачала головой и сказала: "На самом деле ничего нет. Ты должна мне верить".

"Хорошо." Линь Чу не могла больше спрашивать, поэтому она повесила трубку и повернулась, чтобы сказать Чэн Цзымину: "Если у тебя что-то есть, покажи мне доказательства. Это имеет значение только тогда, когда я увижу все своими глазами, иначе я никогда не послушаюсь

твоих беспочвенных угроз".

Чэн Цзымин уже собирался что-то сказать, когда подбежала охрана.

Янь Бэйчэн и Вэй Цзылинь уже приказали им внимательно следить за Линь Чу.

Когда они увидели, что Чэн Цзымин преградила путь Линь Чу, они уже собрались подойти к ней, но потом увидели, что Чэн Цзымин отпустила их, и они просто стояли и разговаривали. Хотя ни один из них не выглядел счастливым, похоже, они не желали вмешательства посторонних.

Охранники обменялись взглядами, но не знали, стоит ли им подходить к ней. Поэтому они решили наблюдать за ней издалека.

Увидев, что переговоры сорвались, они бросились к Линь Чу и встали вокруг нее, защищая ее.

"Госпожа Лин, мы можем вам чем-нибудь помочь?" - спросил один из охранников, настороженно глядя на Чэн Цзымина.

Линь Чу тоже отстранилась от Чэн Цзымина и улыбнулась охраннику. "Спасибо. Меня помогают, так что не могли бы вы запомнить это лицо? Если увидите его у входа, пожалуйста, не подпускайте его, спасибо".

"Хорошо, предоставьте это нам", - сказал охранник, ведя Линь Чу обратно в компанию.

...

В тот вечер после работы за ней заехал Янь Бэйчэн.

Они договорились встретиться с директором в больнице вечером после работы, вернулись в семейный особняк на обед, и тут они узнали, что старушка Янь пришла навестить директора в полдень, с обедом, которым мог насладиться директор.

"Действительно, вы двое. Как вы могли не сказать мне, что с директором случилось что-то серьезное?" ворчала старушка Янь, пока они ели обед. "Директор - практически мой родственник, поэтому недопустимо, чтобы я не знала о таких вещах".

"Мы были неосторожны. Мы вернулись домой слишком поздно вчера вечером, а сегодня утром забыли", - торжественно и совершенно извиняющимся тоном сказал Янь Бэйчэн. "Раз вы пошли в полдень, то нет необходимости идти еще раз ночью. Мы с Линь Чу скоро навестим директора".

"Хорошо." Старушка Янь ела лапшу на палочках, а Янь Бэйчэн и Линь Чу ели рис.

Теперь, когда она стала старше, ей лучше было есть на ужин такие блюда, как лапша или рис.

Они легче переваривались и не вызывали вздутия живота.

Оба старца хорошо поели на обед, поэтому на ужин они ели просто. На ужин они обычно ели похлебку или лапшу с легким гарниром.

Поскольку Янь Бэйчэн и Линь Чу были здесь, на столе было еще несколько хороших блюд. Старый мастер Янь и старая леди Янь попробовали лишь пару раз для удовольствия.

Теперь, когда тетя Чжуан тоже переехала, именно она готовила им блюда. В конце концов, она была знакома с их вкусами. Таким образом, нагрузка на тетю Чэнь не увеличилась.

Старушка Янь посмотрела на маринованный огурец перед Линь Чу и почувствовала, что у нее пересохло во рту. В последнее время девушка была одержима кислыми блюдами.

Она не знала, почему Линь Чу так любит маринованные огурцы. По словам тети Чэнь, она съела целую тарелку таких огурцов в полночь после возвращения домой вчера вечером. Когда утром тетя Чэнь убирала в их комнате, она почувствовала непреодолимую кислинку, лишь взглянув на тарелку, наполовину наполненную уксусом.

Когда Линь Чу пришла домой после работы и ее спросили, что она хочет съесть, она снова, не задумываясь, ответила - маринованный огурец.

Глядя на тарелку с уксусом, бабушка Янь едва могла открыть глаза от этой кислоты.

Значит ли это, что у Линь Чу будет толстый сын?

Старушка Янь мгновенно забеспокоилась. Она хотела правнучку!

В конце концов, посмотрите на семью Янь. Кроме невесток, в семье были только крупные сильные мужчины с фамилией Янь. Энергия ян в семье была непомерной, поэтому единственной женщиной, которая недавно стала носить фамилию Янь, была Чу Си.

Старушка Янь сейчас особенно любила мягких, тискательных девочек. Одна мысль о новорожденной пушистой девочке была невероятно восхитительной.

Даже когда малышка вырастет, она не будет слишком озорной. По крайней мере, она не будет такой буйной, как мальчик.

Старушка Янь была вне себя от счастья, представляя, как правнучка уютно устроится в ее объятиях и будет звать прабабушку своим детским голоском, либо льстить ей, либо просить сказки на ночь.

Она бы красиво наряжала правнучку, как куклу. Как это было бы чудесно!

Старушка Янь задерживалась в своем воображении до тех пор, пока практически не почувствовала, как ее милая правнучка ползает по полу, как эти пухлые, мягкие маленькие ручки тянут ее за штанину и ползут вверх по ноге.

Ощущения были слишком реальными для бабушки Янь, и она инстинктивно посмотрела вниз. В результате она увидела собачью голову, высунувшуюся из-под обеденного стола, и столкнулась лицом к лицу с тупым выражением лица хаски.

Длинный рот Чу Си был открыт, язык высунут, она громко пыхтела и отдувалась. Она даже подняла голову, пригнувшись к чему-то.

Старушка Янь взяла в руки кисло-сладкое ребрышко. Увидев это, Янь Бэйчэн сказал: "Бабушка, пожалуйста, не корми его подобными вещами. Если он привыкнет к этому, то перестанет есть собачью еду. К тому же в человеческой еде много приправ, так что в долгосрочной перспективе они не очень полезны для здоровья собаки".

"Да ладно, это всего лишь один кусочек время от времени, просто чтобы порадовать его.

Посмотри, как жалко он выглядит. Он стал еще тоньше", - сказала старушка Янь, бросая Чу Си ребро.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2130559>